

Волан-де-Морт, ухмыляясь, уставился на Гарри. — Так, так, так. Как же ты сохранил рассудок, Гарри Поттер? Лицо Гарри исказилось впервые с тех пор, как он покинул мрачный Азкабан. Ответ прозвучал коротко, отрывисто, гневным шёпотом. — Ненавижу. Волдеморт расхохотался, его смех был похож на злобный свист, пробегающий по позвоночнику каждого присутствующего. — Так ты присоединишься ко мне и примешь мою метку? — Да, — Гарри сделал шаг вперёд, падая на колени перед Тёмным Лордом. В его голосе не было ни тени сомнения, ни малейшей заминки в движении. Пленники с ужасом наблюдали, как Мальчик-Который-Выжил, их надежда, становится союзником своего бывшего врага. — Есть ли у тебя какие-нибудь условия для такого послушания? Если да, то изложите их сейчас же. Волдеморт выглядел вполне довольным таким поворотом событий. Гарри поднял голову, впиваясь взглядом в глаза Тёмного Лорда. — Никаких условий, мой господин, только просьба, если вам будет угодно. На бледном лице Гарри расцвела жуткая, зловещая улыбка. — Говори. Гарри жестом указал на пленников. — Есть несколько человек, с которыми мне было бы... приятно перекинуться парой слов. В его голосе звучало нечто большее, чем просто угроза. Это было нетерпение, жажда крови. Тёмный Лорд, хихикая, кивнул в знак согласия. — Только один сейчас, Гарри, потом будет время. Голос Волдеморта напоминал голос отца, ругающего непослушного ребёнка за съеденные лишние пирожные. Сириус закрыл глаза. Вот и конец. Убит сыном своего лучшего друга. Какая ирония судьбы. Ремус, застывший в ужасе, осознал, какое зло они, по своей глупости, выпустили на свободу, какую разрушительную силу они сами же и разбудили. Рон и Гермиона просто оцепенели от шока, наблюдая, как их бывший друг смотрит на них с убийственным блеском в глазах. Джинни побледнела, слёзы текли по её лицу, но она встретила холодный взгляд Гарри, решив умереть мужественно. Дамблдор выглядел разочарованным и печальным, его глаза потускнели, и он молча стоял, ожидая своей участи. Волдеморт наблюдал, как Гарри встаёт и направляется к пленникам. — Вот, мой мальчик, это тебе пригодится. Он протянул Гарри его собственную палочку, продолжая злобно: — Первым, пожалуй, должен стать твой дорогой, любящий, преданный крестный отец. Сириус распахнул глаза. Гарри стоял перед ним, сжимая в пальцах палочку, которая мягко лежала в его руке. — С позволения милорда, я предпочитаю, чтобы он был последним. Сириус увидел в глазах крестника нечто неясное, непонятное. Волдеморт махнул рукой. — Выбирай, кого хочешь. Гарри не сводил взгляда с лица крестного, когда тот выхватил палочку и чётко произнёс: — Авада Кедавра. Вспышка зелёного света, и Ремус Люпин рухнул на землю. Не обращая внимания на болезненный стон Сириуса при падении последнего друга, Гарри повернулся к Тёмному Лорду и, преклонив колени, протянул ему палочку. — Спасибо, мой господин. Сириус в ярости закричал: — Надо было оставить тебя там! Гарри бросил на него взгляд, который мог бы расплавить сталь. — Возможно, стоило. Не обращая внимания на гневный возглас Сириуса, он послушно занял своё место в рядах Пожирателей смерти. Торжествуя при виде убийства, совершённого Мальчиком-Который-Выжил, Волдеморт жестом велел Гарри встать чуть позади него и вновь обратил своё внимание на Дамблдора. — Итак, директор, вы видите перед собой свой самый большой провал. Вы умрете сегодня ночью, и кто тогда осмелится выступить против меня? Волдеморт на мгновение безумно рассмеялся, а затем ответил на свой же вопрос. — Никто, совсем никто. — Не будь так уверен, Том, всегда найдутся те, кто будет бороться за свет. Дамблдор, хоть и согбенный возрастом, не склонился в поклоне. Лицо Волдеморта исказилось от ярости при этих вызывающих словах, и он направил свою палочку прямо между глаз Дамблдора. — КРУЦИО! Старик заметно напрягся, ожидая боли. Но ничего не произошло. Почти все глаза в здании ожидали результатов проклятия, и только один человек не был сосредоточен на драме, разыгравшейся между Дамблдором и Волдемортом. Этот человек понял, что сейчас что-то произойдёт. Северус Снейп, спрятав лицо за маской Пожирателя смерти, наблюдал, как правая рука Гарри Поттера на мгновение сжалась, а затем расслабилась, выпустив светящийся шар яркой энергии, парящий в дюйме от кончиков его пальцев. Глаза Снейпа расширились. И это без палочки? Мерлин, это будет интересно. Волдеморт в шоке смотрел на свою неработающую палочку. Почувствовав движение

за спиной, он начал поворачиваться. Гарри сделал шаг вперёд, шар света увеличивался с каждой секундой. Гарри хотел сказать человеку, убившему его родителей и разрушившему его жизнь, только одно слово, и он произнёс его с таким презрением, на какое только был способен. — Сосунок. Затем Гарри с ослепительной быстротой преодолел расстояние между ними и вlepил шар света размером с голову в белое лицо, стоящее перед ним. Волдеморт, одновременно убеждённый в послушании Гарри и встревоженный тем, что его палочка не сработала, не успел среагировать, не успел защититься, а Гарри этого и добивался. Следующая сцена навсегда запечатлелась в памяти каждого выжившего наблюдателя. Свет начал литься от Гарри, просачиваясь из его глаз и через руки. Волдеморт успел в последний раз закричать, прежде чем свет полностью поглотил его. — Нееееет! Над его телом поднялось мутное облако черноты, которое было уничтожено окружающим его светом. Наконец, тело Волдеморта безжизненно опустилось на землю. Гарри стоял над ним, тяжело дыша. Затем он повернулся к остальным обитателям комнаты. Верные Пожиратели смерти дружно подняли палочки, но Гарри сделал слишком быстрое движение, притянув к себе ближайшего и зажав одной светящейся рукой левое предплечье Пожирателя смерти. Все слуги Волдеморта замерли, удерживаемые в плену чего-то, чего они не могли видеть. Снейп, единственный, кто остался на прежнем месте, не мог пошевелиться, но был почти в кататонии от непривычного счастья. Поттер убил Тёмного Лорда. Что бы теперь ни случилось, Свет был в большей безопасности, чем минуту назад. Сам Поттер был опасен, но маловероятно, чтобы человек, склонный к Тёмным искусствам, смог контролировать то количество светлой магии, которое необходимо для использования света в качестве оружия, как это делал Поттер. Сценарий, который Снейп прокручивал в голове, когда присоединился к Дамблдору, рухнул, как карточный домик. Он выбрал правильную сторону, и, казалось, победа была близка. Но в сердце мастера зелий закралась тревога. Он не успеет насладиться этой победой. Снейп наблюдал, как Гарри рухнул на пол, захватив с собой Пожирателя смерти. Острая боль пронзила его темную метку. Мерцающий тёмно-зелёный свет скользил по ряду застывших Пожирателей, и один за другим они падали, как подкошенные. Снейп стоял в отдалении, замороженный этим зрелищем. Свет полностью окутал Гарри, скрыв его от взглядов. Снейп знал, что он умрёт. Гарри, каким-то образом, подключился к связи Волдеморта через тёмную метку, и теперь расправлялся с его приспешниками. Снейп отбросил все мысли, как бесполезные против этой силы. Он не ожидал выжить. Умереть вот так, от руки мёртвого Тёмного Лорда, было лучше, чем от его гнева. Он смотрел, как заклинание пожирает человека рядом с ним, и ждал своей участи. Но свет, достигший его, исходил не от Гарри. Снейп презрительно фыркнул. Волдеморт обрекал своих последователей на смерть, если сам погибнет. И эти идиоты, слепо преданные убийце, были обречены. Смерть "Мастера" запустила цепную реакцию, которая уничтожит всех Пожирателей. С другой стороны, почему Волдеморт позволил им выжить, если его не было рядом, чтобы получать свою долю власти? Смерть от руки мертвеца - ирония судьбы. Вдруг, сквозь туман предсмертной агонии, прозвучал голос Гарри: — Всё ещё ненавидите меня, профессор? Магия Гарри была узнаваема, как и магия Волдеморта, в ней было столько же света, сколько в нем было тьмы. Снейп не умирал, Гарри общался с ним. — Свет... Драко! — прошептал Снейп, отчаянно борясь с исчезающим присутствием в сознании. — Как скажете... — прозвучал слабый ответ. Снейп освободился от заклинания, удерживавшего его. Последняя вспышка боли пронзила его руку. Он рухнул на пол, едва не потеряв сознание. Он видел, как аура света исчезает от Гарри, стоявшего в центре комнаты. В комнате воцарилась тишина. Гарри стоял на коленях, опустив голову. — Гарри? — прозвучал голос Джинни. Гарри поднял голову. Его глаза, полные эмоций, обшарили комнату и остановились на лице Сириуса. Затем, с тихим хлопком, он исчез.